

скую с самым строгим уставом» [Леонтьев 2001: 535].

Наследованное от приемных родителей материальное начало у героя преобладало, однако, обретя духовное руководство старца, живущего в пещере в пустыне и ведущего аскетический образ жизни, юноша понял истинные ценности и отстранился от богатства: оставшись при нем, оно потеряло для молодого человека прежнюю значимость.

Путь героя повести «Дитя души» — это путь «блудного сына», который, утратив духовно-нравственные ориентиры и заб-

лудившись на жизненном пути, пережил в результате разрушения системы нравственных ценностей фатальную потерю целостности своего внутреннего «я».

По мысли Предстоятеля Русской православной церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, очень важно, чтобы человек, прошедший тропую греха, оказался способным прийти к покаянию. Именно этот момент в судьбе юноши и становится для него переломным, послужив началом духовного возрождения личности героя.

Литература

- Леонтьев К.Н. 1993. *Избранные письма (1854–1891)*. СПб.: Пушкинский фонд, 640 с.
 Леонтьев К. 2001. Дитя души. — *Полн. собр. соч.* В 12 т. СПб.: Владимир Даль. Т. 3. С. 399–536.
Преподобный Иоанн Лествичник. 1994. Лествица. Псков: Свято-Успенский Псковско-Печерский монастырь, 395 с.
 Узнадзе Д.Н. 2001. *Психология установки*. СПб.: Питер, 416 с.

БЕЛОУСОВ Денис Сергеевич —

ассистент кафедры менеджмента туристического бизнеса СГТУ им. Ю.А. Гагарина
 denisword@inbox.ru

ВОСПРИЯТИЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЗНАНИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО РЫЦАРСТВА

В статье предпринята попытка поиска в литературных источниках и анализа средневековых представлений о рыцарях как о землевладельцах. Особое внимание уделяется представлениям, связанным с вассально-сеньориальными отношениями. Текст источников отчетливо показывает, что в сознании средневекового человека «рыцарь» всегда является представителем военного землевладельческого слоя общества. Рыцарь воспринимается как вассал, сеньор или вассал и сеньор одновременно, однако два этих начала никогда не соединяются в представлениях и культуре Средневековья. Поземельные отношения в рыцарской среде воспринимаются как основа для выстраивания личных, социальных, политических отношений. Они также определяют набор качеств и установок, который позволяет достаточно четко идентифицировать рыцаря и определять круг его функций в мирное и военное время.

Ключевые слова: рыцарство; землевладение; средневековый менталитет; культура рыцарства.

The author attempts to find in literary sources and to analyze medieval views on knights as on land owners. Particular attention is paid to concepts related to the relations between seigneur and vassal. The text of sources distinctly shows that in consciousness of the medieval person knight always is a representative of the military landowners' sector of society. Knight is perceived as vassal, senior, or vassal and senior at the same time; however two of these beginnings never connect in representations and culture of the Middle Ages. The land relations in the knightly environment are perceived as a basis for forming the personal, social, political relations. They also define a set of qualities and installations which allows identifying rather accurately the knight and defining a circle of his functions both in peace and in wartime.

Keywords: knights; land tenure; medieval mentality; culture of knights.

Западноевропейское рыцарство эпохи Средневековья достаточно долго находится в центре внимания как отечественных [Гуревич 1970], так и зарубежных [Reignot 1836] исследователей. Его

рассматривали и как военную силу [Рух 2001], и как землевладельческое сословие [Bloch 1968], и как специфических носителей одного из пластов средневековой культуры [Gautier 1960; Ястребицкая 1978].

Проводились исследования и в области менталитета рыцарства [Лучицкая 2001; Keen 1984]. Но к настоящему моменту практически неразработанным оставался вопрос о восприятии в средневековом сознании рыцарства как землевладельцев.

В статье будут рассмотрены проекции модели сознания «рыцарь», трансформированных вассально-сеньориальными отношениями. В частности, внимание в большей степени будет сконцентрировано на процессе поиска и анализа представлений, фигурирующих в текстах источников, характеризующих рыцаря как землевладельца.

В качестве источников для данного исследования были привлечены тексты средневековых французских эпических произведений, таких как «Песнь о Роланде» [La chanson de Roland... 1887], «Аспремонтская песнь» [La chanson d'Aspremont 1923-1924], «Коронование Людовика» [Le couronnement... 1965], «Песнь о Гильоме» [La chanson... 1949-1950].

Подвергнув материал указанных источников культурологическому анализу, стало возможным установить некоторые проекции средневековой модели сознания «рыцарь», имеющие тесную связь с поземельными отношениями, выраженными через вассально-сеньориальную зависимость.

Также отметим, что военное и землевладельческое начало в проекциях модели сознания «рыцарь» тесно связаны друг с другом, но различимы. Военное начало имеет ярко выраженную боевую направленность, в то время как землевладельческое основывается больше на поземельных, т.е. вассально-сеньориальных, отношениях, которые опираются, с одной стороны, на экономическую составляющую, с другой — на социальную. Материал источников это четко фиксирует. Следовательно, в культуре периода конца раннего и развитого Средневековья существует множество проекций модели сознания «рыцарь», где человек, принадлежащий к благородной воинской группе общества, идентифицируется не только как воин, но и как землевладелец. В текстах источников довольно часто по отношению к рыцарям употребляются понятия «вассал» и «сеньор». Эти же понятия в социально-иерархическом плане разделяют все рыцарство на подчиненных и подчиняющих, что при проецировании

на воинскую среду дает рядовых воинов-рыцарей и командиров различного уровня. Как следствие, все проекции модели сознания «рыцарь» могут быть рассмотрены не только с позиций воинского начала, но и с позиций землевладельческих, т.е. экономических, а также социальных.

Понятия «вассал» и «сеньор» практически нигде в текстах источников не поясняются, уточняется лишь их функциональная значимость. Но в зависимости от уровня и ситуации комплекс уточнений различен. Единственное, что остается неизменным, — это момент подчинения воли вассала решению или статусу сеньора. Однако нигде не раскрыты полностью причины и мотивы такого положения вещей. Этого не требовалось ввиду очевидности и закономерности положения и культурных установок того периода. Значит, проекции модели сознания, как и саму модель, с точки зрения культуры можно считать устоявшимися.

И еще одно замечание. Несмотря на частое объединение двух понятий — «вассал» и «сеньор» — в отношении одного представителя рыцарской среды, эти понятия практически никогда не накладываются друг на друга и не соединяются в сознании. Они существуют обособлено друг от друга, но взаимодействуют между собой. И в сознании одного человека «вассал» имеет большее значение, чем «сеньор», в количественном плане, и наоборот, — в качественном. К тому же, как только одно из понятий начинает доминировать над другим или проникать в другое, происходит обрушение проекции, а затем и модели сознания в целом.

Проекции модели сознания «рыцарь», рассматриваемые с позиции «землевладелец», будут в своей основе иметь ряд общих черт, формирующих базовый уровень, в рамках которого представитель благородной военной группы общества будет восприниматься и идентифицироваться как землевладелец независимо от положения внутри вассально-сеньориальных отношений.

Из базового уровня проекции модели «рыцарь» переходят в уровень «благородный воин», где особое значение приобретает связь с проекциями модели «рыцарь» с позиции «воин», подчеркивающими их воинское начало в целом. Но главным здесь является именно наличие поземельных отношений, что делает рыцаря

в сознании средневекового человека именно благородным воином, а не просто воином.

А вот уже в следующем уровне проекций модели сознания «рыцарь как землевладелец» наблюдается процесс разделения всех проекций на три основные группы: «вассал», «вассал — сеньор», «сеньор». И здесь вступает в полную силу система вассально-сеньориальных отношений, которая и определяет характерные черты для каждой из групп, среди которых особое положение занимает группа проекций «вассал».

Первое, что заставляет поставить указанную группу на лидирующие позиции, — это ее массовость, т.к. среди всего рыцарства того периода вассалов было наибольшее число. И в текстах источников чаще всего речь идет именно о вассалах.

Второе, тексты источников довольно четко определяют вассалов как опору для сеньоров. Следовательно, в сознании и культуре периода Средневековья особое внимание и акцент делался именно на институте вассалов как основной опоре сеньоров.

Как обратную сторону одной медали можно охарактеризовать группу проекций «сеньор». В первую очередь, необходимо подчеркнуть определенную зависимость сеньоров от вассалов. Однако, несмотря на доминирование подчиненных, подчиняющиеся имеют более высокое положение в средневековом восприятии. Самым главным аспектом является власть экономическая, которая позволяет ставить в зависимость, и власть политическая. К тому же, если мы говорим о сюзерене, т.е. правителе, коим он являлся в политическом плане, то здесь следует отметить, что власть сюзерена — это не просто власть земная, а власть божественная, данная ему свыше. И снова возникает ситуация, когда уже на более высоком качественном уровне сюзерен оказывается вассалом.

И третья группа проекций, промежуточная, — «вассал — сеньор», которая вбирает в себя оба начала, но в силу обстоятельств как внешнего, так и внутреннего планов не смешивает их в своих рамках, а оставляет в совмещенном, но четко разграниченном состоянии.

Теперь более детально посмотрим на каждую из групп проекций и на их трансформации в последующих уровнях.

В процессе последующего преломления

проекций в реальности на новом уровне они снова вступают в взаимодействие с проекциями модели «рыцарь как воин». Но здесь эти проекции будут отражать восприятие рыцаря не просто как воина, а как благородного землевладельца-воина.

Всем трем проекциям также свойственна и другая черта. Вассал-воин предан своему и только своему сеньору, т.е. человеку, от которого он держит свой земельный надел, кому присягнул на верность. Сеньор также остается верен своему вассалу. Верность как вассала, так и сеньора проистекает из поземельных отношений.

Но в средневековом сознании и культуре факт обоюдной верности находит еще ряд опорных точек, выраженных еще в родственных и личностных отношениях. В идеальном состоянии два этих фактора всегда действуют в положительном направлении, т.е. усиливают в сознании и культуре Средневековья позиции верности, но стоит только одному из них пошатнуться, это тут же дает сбой во всей проекции и далее в модели. Примером может здесь служить предательство Ганелона в тексте «Песни о Роланде» или же претендентство на престол одного из представителей, казалось бы, верного французскому трону рода в «Короновании Людовика».

Интересен и факт дальнейшего развития темы верности через поземельные отношения. Вассал обязан постоянно находиться в состоянии действия, направленного на улучшение положения своего сеньора. В ответ сеньор должен всячески поддерживать, одобрять и направлять действия вассала, вознаграждать его за сделанное правильно, тем самым пытаясь удержать вассала и подкрепить его преданность по отношению к себе.

Всем трем вариантам проекции модели средневекового сознания «рыцарь», взятой в значении «землевладелец» свойственно восприятие рыцаря как защитника. Но если в рамках значения «воин» рыцарь — это защитник веры и государства, то в рассматриваемом в этой статье значении — это защитник чести и рода. При этом функция защиты в средневековом сознании одинаково возлагается и на сеньора, и на вассала. Различны лишь уровни защиты.

На следующем уровне варианты проекций модели «рыцарь», взятой в значении «землевладелец», претерпевают изменения. В частности, «вассал» и «вас-

сал – сеньор», сохраняя свою общность в момент сохранения статуса подчиненного, приобретают функцию совета, в то время как на сеньора ложится бремя окончательного принятия решения. Но, что самое удивительное и что подтверждается текстами источников, «вассал» и «вассал – сеньор» при исполнении функции совета должны руководствоваться здравым и трезвым рассудком, не допускать импульсивности, а также участия эмоций и чувств в этом процессе, в то время как сеньору в момент принятия решения это дозволено.

Итак, в ряде проекций модели «рыцарь» средневекового сознания, взятой в значе-

нии «земледелец», можно отчетливо выделить несколько уровней их существования в сознании и культуре Средневековья. Каждый из этих уровней связан между собой в единое поле, где центром будет являться момент идентификации рыцаря как благородного участника вассально-сеньориальных отношений через поземельные, т.е. экономические отношения. Далее в зависимости от занимаемого положения в рамках указанных отношений рыцарю будет присущ тот или иной набор качеств и установок, который позволит достаточно четко идентифицировать его и определить круг его функций в мирное и военное время.

Литература

Гуревич А.Я. 1970. *Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе*. – М.: Высшая школа, 327 с.

Луцицкая С.И. 2001. *Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов*. СПб.: Алетейя, 398 с.

Рух Ж.Ж. 2001. *История рыцарства*. 2-е изд. М., Алетейя, 248 с.

Ястребицкая А.Л. 1978. *Западная Европа XI–XIII вв.* М.: Искусство, 169 с.

Bloch M. 1968. *Le société féodale*. P., Michel.

Gautier L. 1960. *La chevalerie*. Grenoble, Arthaud.

Keen M. 1984. *Chivalry*. New Haven. London.

La chanson d'Aspremont. 1923-1924. *Chanson de geste du XII siècle*. Texte du manuscrit de Wollaton Hall édité par Louis Brandin. Deuxième édition revue. T. 1–2. Paris. Librairie ancienne Honoré Champion, éditeur.

La chanson de Roland. 1887. Text critique. Traduction et commentaire. Grammaire et glossaires par Léon Gautier (membre de l'institut./ Ouvrage couronné par l'académie française et par l'academie des inscriptions et belle-lettres. Nouvelle édition revue avec soin/ Édition classique à l'usage des élèves de seconde). Tours. Maison Alfred Mame et fils.

La chanson de Guillaume. 1949–1950. Publiée par Duncan McMillan. T. 1-2. Paris. Editions A. & J. Picard & C.

Le couronnement de Louis. 1965. *Chanson de geste du XII siècle*. Editée par Ernest Langlois. 2-ème ed. revue. Paris.

Peignot G. 1836. *La selle chevaliere*. Paris, Techener; Dijon, Lagier.